

§ 10 ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Фальченко М.Г.

ИДЕИ ХРИСТИАНСКОГО СОЦИАЛИЗМА РОССИИ В XIX-XXI в. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье представлен анализ вопросов идей Христианского социализма России в более чем 125 летней ретроспективе, начиная от положений о данном явлении в трудах Достоевского и вплоть до доктринальных разработок Российских Христианских философов в наши дни. Предметом исследования являются философские концепции христианско-социалистической направленности в России. Объект исследования – процесс эволюции идеи христианского социализма России на протяжении последних 125 лет. Автор подробно рассматривает такие аспекты работы как межконфессиональные взаимосвязи в рамках Христианства в России по вопросам понимания Христианского Социализма. Особое внимание уделяется эволюции идеи Христианского социализма в XXI веке. Методом исследования явился системный научный ретроспективный анализ основанный на принципах дедукции, индукции и синергии, с корреляцией на первоосновных принципах формулируемых в Священном Писании, а также в социалистических концепциях Основными выводами проведенного исследования выполнявшейся в рамках научной области исследований по специальности Теория и история права и государства в вопросе эволюции идей Христианского социализма России в период XIX-XXI вв. явилось сложность понимания данной проблематики в рамках светских политических разделений "правого" и "левого". Особым вкладом автора в исследование является рассмотрение межконфессионального взаимодействия в рамках формулирования единого мнения на понимание Христианский социализм России. Новизна исследования заключается в построении нового образа Христианского социализма России, через призму ее эволюции на протяжении 125 лет.

Ключевые слова: Христианство, социализм, Достоевский, Бердяев, Католицизм, Протестанство, Лев XIII, Франциск, Флоренский, Соловьев.

Abstract: This article presents the analysis of the ideas of Christian socialism in Russia, spanning over 125 years, beginning with the positions in this phenomenon in the works of Dostoevsky, up until the modern doctrinal formulations by the Russian Christian philosophers. The subject of this research is the philosophical concepts of Christian Socialist orientation in Russia. The object is the evolutionary process of the idea of Christian socialism throughout the last 125 years. The author comprehensively examines such aspects of the work as interconfessional correlations within the framework of Christianity in Russia on the questions of understanding of Christian socialism. A special attention is given to the evolution of the Christian socialist ideology in the XXI century. The author uses systemic scientific retrospective analysis with consideration of the fundamental principles formulated in Holy Scripture, as well as socialist concepts. The author's special contribution into this work is the examination of interconfessional cooperation within the development of a unified opinion towards understanding the concept of Christian socialism in Russia. The scientific novelty consists in the establishment of a new image of the Christian socialism in Russian through the prism of its evolution throughout the period of 125 years.

Keywords: Pope Leo XIII, Protestantism, Catholicism, Berdyaev, Dostoevsky, Socialism, Christianity, Pope Francis, Florensky, Solovyov.

Мировоззренческие установки

Взгляд на социальный институт права социальных христиан обусловлен их политико-мировоззренческими установками. При этом в течение XIX-XX вв. данный взгляд

уточнялся и конкретизировался [1]. Христианская политика претерпела глубокую эволюцию, двигаясь от левой части политического спектра в направлении правозентризма.

С христианской точки зрения социальные отношения должны регулироваться правом, но само право

имеет или, во всяком случае – должно иметь высшую санкцию. Данную санкцию дает Господь – креатор высших смыслов. Христиане устами Псаламопевца в молитве обращаются к Богу: «Услыши, Господи, правду мою, вонми молению моему» [2]. Единение человечества в Боге возможно только при соблюдении высшей справедливости – справедливости, трактуемой как равенство людей в Царстве Христовом. Совсем не так понимал справедливость дохристианский мир, где справедливым было неравенство, где стартовые возможности у людей изначально предполагались разными. Христианство не игнорирует того очевидного факта, что способности и склонности людей различны, что люди приобретают разный статус в общественной пирамиде. Однако для приверженцев христианской политики важным является единство и равенство людей перед лицом Предвечного, перед Христом. Именно в Царстве Христовом стираются границы национальные, классовые, сословные и др. Апокалиптические предчувствия у христианских социалистов сочетается с острым чувством поправленной социальной справедливости, которая и может быть восстановлена в Новом веке: «Ополчится ангел Господень окрест боящихся его, и избавит их» [3]. Главным же регулятором отношений между людьми выступает не право, не юридический закон, а мораль – закон, данный Богом.

Сопоставим здесь две мировоззренческие установки.

Античный мыслитель «принуждал» человека к идентичности. Мысля его рабом необходимости, он не давал ему шанса на спасение. Христианский же мыслитель исходит из идеи свободного самоопределения человека, где право лишь инструмент установления Божественной справедливости. Христианская социально-правовая модель оказалась более убедительной, чем античная. У христианского понимания права есть еще один источник – позднеримский. Искони христианство не противопоставляло себя Римскому государству, признавая власть языческого кесаря, но только на земле – в мире дольнем, исходя при этом из неоспоримого факта, что дни земного кесаря в руках Кесаря Небесного. Разграничивая дольнее и горнее, Спаситель рекомендовал воздавать «Кесарю – кесарево».

Несмотря на это, социальное учение первых христиан в целом оппонировало Римскому государству и римскому праву. Христиане периода апологетики бесспорно были алармистами. Они были уверены, что живут в конце времен, что не за горами единение всех во Христе, Царство которого уже близко. Выражая настроение масс, христианские апологеты

отрицали многие институты современного им общества. И в этом отношении христианские социалисты Нового времени были наследниками первых христиан. Именно в XIX веке, когда христианам пришлось определять свое отношение к очевидным, наиболее драматичным противоречиям индустриального общества, к тому отчуждению, которым сопровождалось становление капитализма, христианский социализм возник как направление политической мысли. Вопиющее «расчеловечивание» человека, превращение его в функцию, в придаток рационально работающего механизма, утрата им Образа Божия – стало главным обвинением христианских социалистов в адрес буржуазного общества. Только глобальные социальные сдвиги второй пол. XX в., изменившие сущностные параметры индустриального общества, заставили христианских социалистов отказаться от своих крайних выводов в отношении общества потребления, общества, основанного на экономической конкуренции, на соперничестве и эксплуатации. Христианский социализм эволюционировал в христианскую демократию, а последняя, как мы уже подчеркивали, локализуется на правом фланге политического спектра.

Итак, обратимся теперь к правовым аспектам христианского социализма. Христианство, как и социализм, пришло в мир, как убеждены его адепты, возвестить миру новую правду о нем самом. Именно потому институты старого общества на фоне апокалиптических предчувствий становятся менее важными, менее существенными. Их терпят и их поддерживают, но им не придают сакрального статуса, статуса святыни. Закон Божественный выше законов государства: «От Твоего лица суд мне да изыдет; да воззрят очи Твои на правоту» [4]. Христианин не станем говорить о законах государства столь вдохновенно, как это делал римский оратор Марк Тулий Цицерон в знаменитых «Тоскуланских беседах»: «*Dic hospes Spartae, nos te hic videsse iacentes, dum sanctis Patriae legibus obsequimur*» [5].

Понятие права как всеобщего закона, управляющего поступками людей, или как справедливости, которую призван восстановить Христос, довольно часто используется в книгах Ветхого и Нового завета. При этом сам по себе концепт права приобретает известную двойственность, как и понятие «истина» в священных текстах. Например: «*quoniam non est in ore eorum veritas cor eorum vanum est*» (veritas как теоретическая истина); «*Domine deduc me in iustitia tua propter inimicos meos dirige in conspectu meo viam tuam*» (юстиция как справедливость, как истина практическая).

Достойна внимания концепция права, сформулированная основателем философии всеединства Вл. С. Соловьевым. Мыслитель пытался создать универсальную теорию сущего. И право в общей картине общественного бытия выступает как необходимый инструмент поддержания порядка, а потому институты насилия в отношении нарушающих общественный закон необходимы. «И пока Каиновы чувства не исчезли в сердцах людей, солдат и городской будут не злом, а благом», – заключает мыслитель [6].

Благодаря данным Богом первичным основаниям нравственности, утверждал отечественный религиозный философ, люди получают возможность различать добро и зло, вырабатывать и воспринимать нормы права, тем самым формулируя учение о правовом поведении. Русский мыслитель подчеркивает, что именно венец творения – человек в своей рассудочной деятельности и в совести (но далеко не во всех своих реальных социальных действиях) есть безусловная мера Добра, как безусловного содержания. Его право и долг – оценивать с точки зрения соответствия идее добра не только собственное поведение, но и те общественные группы и институты, в которые он оказывается включенным.

Необходимо отметить, что церковь как консервативный социальный институт, долгое время не обращала внимания на вновь возникающие антагонизмы индустриальной эпохи. Критика капиталистических отношений велась представителями Церкви с позиций консервативных: с позиций апологии патриархального феодального уклада. Данный уклад всецело противопоставлялся индустриальному. В своем консерватизме Церковь не думала доходить до тех экстремумов, которые были характерны, например, для Ж. – Ж. Руссо, нацистов XX в. или новых правых XXI в., однако противопоставление органичного общества тотальному политико-правовому механизму составляло идейное содержание их позиции в политико-правовом вопросе. Неудивительным, поэтому, представляется, что и российское монархическое правительство главным злом считало замену патриархальных феодальных отношений прагматизмом и хищничеством индустриального общества.

Законодательно ограничивалась эксплуатация рабочих на заводах и фабриках, ограничивалась продолжительность рабочего дня, запрещалась работа в воскресенье и в дни церковных праздников. В данном свете следует оценивать феномен зубатовского (полицейского) социализма, объективному изучению которого у нас в стране мешали идеологические установки. Для такого и подобного ему консервативного социализма была характерна попытка ввести социаль-

ное рабочее движение в законные легитимные рамки, уберечь его от пагубы революции. Попыткой реализовать подобные идеи на практике была деятельность Г.А. Гапона, создавшего в 1903 г. «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга». По признанию священника, «сущность основной идеи заключается в постепенном и осмотрительном, но неуклонном созидании среди фабрично-заводских рабочих разумного и благожелательного элемента с русским самосознанием, который, добиваясь мирным, законным путем действительного улучшения в духовном и материальном быту рабочих... одним словом, сущность основной идеи заключается в стремлении свить среди фабрично-заводских людей гнезда, где бы Русью, настоящим русским духом пахло, откуда бы вылетали здоровые и самоотверженные птенцы на защиту своего царя, своей Родины и на действительную помощь своим братьям рабочим» [7]. Однако трагические события 9 января 1905 г. («Кровавое воскресенье») и последовавшее за этим 19 января лишение Гапона сана священника оставили свой отпечаток на первом этапе развития христианского социализма в России.

Христианский социализм: когда левое становится правым

В виду того, что христианские социалисты находятся в сложных отношениях с другими партиями и направлениями политической мысли и деятельности, еще раз коснемся проблемы соотношения «левого» и «правого» в политико-правовом пространстве [8]. На условность данного деления указывал в частности в своих работах И.П. Прядко, опираясь при этом на концепцию замечательных отечественных философов-всеединцев Серебряного века С.Л. Франка, П.А. Флоренского, Н.А. Васильева [9-11] и др. Дадим оценку «лево-правой» парадигмы и попытаемся показать, что положение социально ориентированного христианства среди других политико-социальных доктрин обусловлено историческими событиями политической истории, соотношением политических сил, другими особенностями развития европейских политических систем и т.д. Левое и правое в европейском политическом пространстве определяется по двум критериям: экономическому и идейно-политическому.

В сфере экономики левые выступают за контроль государства над экономическими институтами. Когда левые или умеренно левые приходят к власти, то они устанавливают прогрессивную шкалу налогообложения, выступают за перераспределение доходов

в пользу бедных, за социальное равенство. Левые политики исходят из уверенности, что государство должно взять на себя решение социальных проблем. И потому они приветствуют вмешательство государства в сферу экономики. В сфере политики и идеологии левые исходят из необходимости соблюдения прав человека, прежде всего – прав трудящихся. Левая политическая идеология, как правило, связывается с отрицанием религии как реакционного социального института. Вот почему эмансипационные движения Нового времени происходили под лозунгом отрицания Церковного официоза и безбожия. Эти лозунги сочетаются с требованием общества равенства и справедливости, но это требование приобретает у них светские черты.

Для левых также характерно отрицание государства в будущем, когда исчезнут эксплуатация человека человеком, частная собственность на средства производства и деление общества на социальные классы. Левыми считаются коммунисты и социал-демократы. Развивая либеральные идеи, представители перечисленных партий выступают за то, чтобы дополнить политическое равенство равенством экономическим.

Можно ли христианских социалистов отнести к левым? С определенными оговорками – можно, поскольку их экономическая программа в целом соответствует левому идеалу – построению общества, в котором нет деления на богатых и бедных. Иное дело, когда речь идет о традиционных социальных институтах. Христианские социалисты их отстаивают, в то время как социалисты-атеисты их отвергают. Для социалистов-христиан само требование справедливости возможно только в виду существования высшей силы. Только в случае, когда человек занимает одно из центральных мест во Вселенной, выполняя роль краеугольного камня мироздания, справедливость на Земле будет делом, за которое стоит бороться. Если Земля как планета, и человеческая цивилизация как явление занимают в скромное место в мироздании – а об этом говорит современная наука – то все усилия социалистов-утопистов тщетны, поскольку при малом «весе» человечества, не так уж важно, насколько справедливо оно управляется. Построение рационального справедливого общества возможно только, если принять теоцентрическую, а через нее – антропоцентрическую точку зрения на мироздание.

Признание необходимости справедливого устройства общества приводит христианских политиков к идее права как необходимого регулятора человеческого поведения. Мироззренческие установки у них в данном вопросе совпадают с идеями Вл.С.Соловьева.

Теперь рассмотрим, как соотносятся христианские социалисты с правым течением политической мысли. Здесь также мы имеем возможность определить и уточнить, в чем состоят постулаты правой политической идеологии.

В сфере экономики правые политические силы опираются на тезис, согласно которому частная собственность священна и неприкосновенна, а в силу этого деление общества на богатых и бедных представляется как неизбежность. При этом правые выступают за приоритет государства перед обществом и общества перед личностью. Именно поэтому правым традиционалистам близка идея соборности и единства (чего не скажешь о правых в экономике, которые в нашей стране представлены узким слоем западников-либералов). Правые рассматривают государство как органическую саморазвивающуюся систему – систему, которую нельзя «сконструировать» искусственно волею рационально мыслящего индивида. Отсюда тяготение консерваторов к сословной соборной монархии, как противоположности просвещенному абсолютизму XVIII в. Консерваторы не доверяют прогрессу, по их мнению, подрывающему органические основы общественной жизни. Идея, как мы видим, вполне христианская. Отметим, однако, что современные авторы, крайне правых взглядов в Европе и в России отвергают христианство, как несостоятельное в социально-историческом отношении.

Таким образом, правые в сфере экономики убеждены, что бедные сами виноваты в том, что они бедны, что они неуспешны в экономической деятельности. Так мыслят, как уже отмечалось, правые экономисты, выступающие за свободный рынок. Представляя государство как единый военно-промышленный комплекс, они, тем не менее, против того, чтобы оно вмешивалось в дела крупного бизнеса. А вот обратное, т.е. вмешательство представителей крупного финансового капитала – олигархов – в дела государственного управления правыми даже приветствуется. Вот почему отечественных либералов, пришедших в нашей стране к власти на волне политического кризиса 1990-х гг., относят к числу правых.

Представления о справедливости у христианских социалистов сильно расходятся с тем, что предлагалось представителями правого спектра политической мысли. Ведь последние справедливым и естественным считают неравенство между людьми, которое вытекает из различия в их склонностях и способностях. Такова социология неравенства, базирующаяся на изначальном природном различии людей. Не то христианский социализм. Равенство здесь обосновано религиозно как равенство перед Христом.

Следует признать, что в современном политическом дискурсе правое и левое во многом переплетается, оппозиция двух полюсов сегодня представляется мнимой. «Смею утверждать, – подчеркивает современный политик, – что в Европе сегодня нет классических социал-демократов и классических консерваторов... Что делают политические антиподы? Они продолжают проводить тот же курс, который проводили их оппоненты, понимая, что он гораздо более эффективный. Да, они облачают этот курс в несколько иную риторику, они облачают этот курс в несколько иные лозунги... И для них это гораздо важнее, чем политические знамена и политическая программа» [12].

Многовариантность толкований положений Нового и Ветхого Завета дает христианским политикам возможность выбора своей позиции в отношении разных институтов гражданского общества, в отношении частной собственности, права, государства, СМИ, сферы производства и потребления. Одна из коллизий в отношении права собственности описывается в литературе предмета [13]. Литературовед С.Н. Дурылин в книге «В своем углу» отмечает: «В начале 80-х гг. годов архиереем в Туле был умный престарелый и добрый епископ Никандр... У Толстого в то время остро стоял вопрос о собственности и отказе от нее. Он явился в Тулу к епископу Никандру и спросил его прямо и сразу “Христос учит отказаться от собственности. Скажите, что я должен сделать?” Положение архиерея было не из легких. Сказать “откажитесь” значило архиерею, в известном смысле, стать на точку зрения людей, отрицающих собственность, а сказать “не отказывайтесь” значит было идти против приведенных Толстым слов Евангелия. Архиерей подумал и ответил: “Если Вы уже исполнили все, что Христос повелел перед этим исполнить богатому юноше (а, как известно, Христос напомнил ему две заповеди о любви к Богу и к людям и, только получив утвердительный ответ, что он исполнил их, предложил раздать имение нищим), то откажитесь”. Толстой тотчас же оставил архиерея, не сказав не слова» [14].

Христианский социализм и проблема избирательного права

Соблюдение прав человека, и в первую очередь его политического права на участие в делах государства ставится во главу угла как представителями либеральной, так и христианско-демократической политической мысли, однако представители демократических доктрин шли в этом вопросе гораздо дальше либералов. Христианские социалисты в этом

вопросе находятся в русле общедемократических политических установок. Ведь идея равенства избирательных прав обосновывается равенством людей перед Богом. Здесь христианские социалисты ближе к социал-демократам, чем к представителям правых политических партий. Во второй половине XIX века христианский социализм оформляется как самостоятельное политическое направление. Именно христианские социалисты с социал-демократами поставили одними из первых вопрос о необходимости дополнить политическое равенство равенством экономическим, поскольку в обществе, поделенном на богатых и бедных, равенство граждан перед законом не может быть реализовано в полной мере, а всеобщее избирательное право превращается в фикцию. Мы уже говорили, что экономическая эффективность левыми приносится в жертву социальной справедливости.

В условиях торжества левых идей всякие призывы ограничить избирательное право рассматриваются как реакционные. Именно консерваторы сегодня призывают делать ставку только на богатых, а деление общества на верхи и низы воспринималось как извечное и по-своему незбылемое. Таким образом, вновь провозглашается, что невидимая рука рынка все расставит по местам, а всеобщее избирательное право только мешает этому. Социальная справедливость здесь, наоборот, приносится в жертву экономической эффективности и целесообразности. Отметим также, что левые, выступая за участие народа в государственном управлении через процедуру всеобщих выборов, в итоге говорят об отмирании государства, так как в бесклассовом обществе ему не найдется применения. Не будет органов власти, а значит, процедура выборов станет бесполезна. Та же картина должна наблюдаться в Царствие Христовом.

Христианский социализм в России

Конец XIX в. был отмечен обострением социальных проблем, связанных, в первую очередь, с бурным ростом пролетариата. Неблагоприятные жилищные условия, отупляющая механизированная работа, отсутствие налаженной системы здравоохранения – вот далеко неполный перечень неурядиц, с которыми столкнулись рабочие в Европе и Северной Америке. В связи с этим большой интерес в широких слоях населения вызывали социалистические идеи, которые обещали изменение жизни в лучшую сторону, а марксизм вообще делал упор на мессианскую роль пролетарских масс.

На рубеже XIX – XX вв. марксизм получает распространение в России, что связано было как с

группой «Освобождение труда», так и деятельностью В.И. Ульянова-Ленина. В 1898-1903 гг. происходит оформление Российской социал-демократической рабочей партии, сыгравшей важнейшую роль в отечественной истории XX в. Однако наряду с марксистским взглядом на социализм, во главу угла ставившего завоевание политической власти и репрессивную деятельность, были и другие течения в рамках социалистической мысли. Назовем, для примера, идеи «города-сада» английского утописта Э. Говарда, поставившего своей задачей не просто улучшить жилищные условия широких городских масс, но, по сути, отменить эксплуатацию людей в данной сфере. В России в тот период эти концепции получили известность (укажем на проекты в Риге, Москве, Варшаве), а отечественный автор В. Дадонов назвал свою работу по данной теме «Социализм без политики. Города сады будущего в настоящем» [15].

Христианский социализм, в основе которого идеи братства и равенства людей перед Богом, стал еще одной ветвью в социалистических идеях того времени. В отечественных концепциях данного направления заметную роль сыграли Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Ф.М. Достоевский, Г.П. Федотов и другие философы. Таким образом, можно говорить о взаимосвязи русской философии и христианского социализма, более того, почвенники являлись прямыми предшественниками христианского социализма. Г.П. Федотов обратил внимание на принципиальные различия между этими двумя концепциями: «идея рационализации хозяйства жил главным образом марксистский социализм, идеей социального обеспечения – социализм гуманитарный и христианский» [16]. Активно критикуя марксистские концепции за атеистические взгляды, С.Н. Булгаков указывал на то, что «цель социализма...осуществление социальной справедливости, защиты слабых, борьба с бедностью, безработицей, эксплуатацией» [17].

Г.П. Федотов указывал на то, что «культурная, или духовная проблема социализма, есть прежде всего проблема воспитания. Все экономические преобразования являются лишь средством для этого идеала. Я предлагаю называть его, вслед за Н. Бердяевым, идеалом бесклассового общества» [18].

Отечественные авторы указывали на гуманистическую направленность данных концепций, отмечали позитивное взаимодействие государства и церкви. При этом, как отмечал И.В. Киреевский, «сама особенность русского быта заключалась в его живом исхождении из чистого христианства» [19].

Таким образом, отметим взаимосвязь христианского социализма в России с консервативной идеей,

но при этом в его основе всегда было стремление к гуманистическому преобразению нашей страны.

Христианский социализм в России глазами атеистов

В советский период по вопросам развития Христианского Социализма в России и в мире вышло несколько интересных работ, литературный обзор которых в современных научных исследованиях представлен достаточно подробно [20-39]. В частности, в работе Михаила Марковича Шейнмана «Христианский социализм (История и идеология)», вышедшей в 1969 году интересным представляется взгляд на тематику с позиций всепобеждающей идеологии коммунизма советского описания, в рамках которого западным мыслителям, в т.ч. религиозного характера приходится переходить сначала на позиции западной левой социалистической идеи, с последующим переходом к идеям построения коммунизма по моделям строимым теми советскими руководителями, которые в момент написания подобного рода трудов, находятся у власти. Родоначальниками теории Христианского социализма в первой половине XIX в. автор называет в Англии священника Кингсли, в Германии профессора философии и теологии Мюнхенского Университета Франца фон Баадера, профессор естествознания Берлинского Университета Виктора Хубера, барона фон Кеттлера, проповедников Кабе, Вейтлинга, во Франции Робера Ламенне, аббата Лакордера и графа Монталамбера. В рамках второй волны, во второй половине XIX в. Ватикане сторонником данной доктрины становится – Лев XIII, во Франции Де Мэн, в Австро-Венгрии Фогельзанг, в Англии в этот период к Кингсли присоединились такие представитель Англиканской церкви как Морис и адвокат Ладлоу, в Германии пастора Штеккера, священника Рудольфа Тодта, священника Гогофа. Наконец в рамках третьей волны, волны сформировавшейся после Первой мировой войны, в Германии это Эмиль Фукс, Эрвин Эккерт, в Ватикане – Иоанн XXIII и ряд других, в ФРГ – Якоб Кайзер, Мартин Нимеллер, в Италии – Гронки, во Франции – Бидо, Ивс Гренет, Жан Булье, в Австрии – Дайм, Геер, Кнолль, Машичк, в Англии – Хьюлетт Джонсон, в Колумбии – Камило Торрес, в Перу – Саломон Боло Идальго, в Польше – Болеслав Пясецкий.

Мир Идей Христианского социализма не только в России, но и в мире в последние два столетия был очень широк и глубок, и важен для познания в рамках не только социологических и теологических наук, но и наук политологических и юридических.

Библиография:

1. Болтаевский А.А., Прядко И.П. «Закат звезды его кровавый...»: проблема власть – народ в оценке П. А. Флоренского // NB: Проблемы общества и политики. 2014. № 9. С. 15-25.
2. Псалтырь с Приложением и Указателем. М.: ООО «Синтагма», 2010. С.28.
3. Пс. 33:8 // Маслов Ю.И. Первая учебная книга церковно-славянского языка. Ростов-на-Дону: «Памятники отечества», 1991. С.23. Ср. Толкование на Пс. 33:8 Режим доступа: <http://bible.optina.ru/old:ps:033:08>
4. Пс. 16: 2//Толкование на Пс. 16:2 Режим доступа: <http://bible.optina.ru/old:ps:016:02>
5. Cicero M.T. I. De Lacedaemoniorum fortitudine (I.42) // Cicero, Marcus Tullius (106-43 до н. э.). Tuscularnae disputationes. Venezia : Nicolaus Jenson, 1472. P. – 403.
6. Соловьев Вл.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги. Примеч. С.Л. Кравца. Т. 1. М., 1988. С. 482.
7. Сидоров В.П. Христианский социализм в России в конце XIX – начале XX века. Череповец, 1995. С. 138.
8. Студентов В.А., Прядко И.П. Политология. Учебное пособие. / Автономная некоммерческая образовательная организация высшего профессионального образования «Международный славянский институт». М.: Издательство «РОИУ», 2012. С. 355.
9. Прядко И.П. Учение С.Л. Франка о культуре в контексте всеединства // Философия и культура. 2008. № 5. С. 30-43.
10. Бирюков Б.В., Прядко И.П. Проблема логического противоречия и русская религиозная философия // Логические исследования. 2010. № 16. С. 23-84.
11. Прядко И.П. Историко-социальные воззрения Н.А. Васильева в контексте Серебряного века и в свете традиции восточно-христианской философии // диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Российский институт культурологии. М.: РИК, 2004.
12. Афанасьев Ю.Н., Морозов О.В. и др. Политики России в университетской аудитории (материалы семинара) // Новый исторический вестник. № 3. 2002. С. 252-253.
13. Ардов М. Уход из Ясной Поляны // Метро [Столичная утренняя газета]. 2015. №144. С.12.
14. Дурылин С.Н. В своем углу: к 120-летию С. Н. Дурылина, 1886-1954 / Сергей Дурылин. М.: Молодая гвардия, 2006 (М.: Типография АО «Молодая гвардия») – 878 с.
15. Дадонов В. Социализм без политики. Города сады будущего в настоящем. М.: И.Н. Кушнеров, 1913. 120 с.
16. Федотов Г.П. О демократии формальной и реальной // О святости интеллигенции и большевизме. СПб., 1994. С. 91.
17. Булгаков С.Н. Православный социализм // Социс. 1990. № 3. С. 110-111.
18. Федотов Г.П. Письма о социализме // О святости интеллигенции и большевизме. СПб., 1994. С. 100.
19. Киреевский И.В. Ответ А.С. Хомякову // Избранные статьи. М., 1984. С. 117-120.
20. Т. А. Пархоменко Прелюдия сталинской эпохи: борьба за власть и выбор вожда в 1922–1925 годах // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – 2. – С. 168 – 180. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.5.
21. Алёйников А.В., Осипов И.Д. Конфликтогенность русского народа в зеркале отечественной философии // Философия и культура. – 2014. – 12. – С. 1760 – 1769. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.12.13272.
22. А. В. Богданов Политическая концепция П.Я. Чаадаева в современном политологическом контексте // Политика и Общество. – 2012. – 5. – С. 4 – 12.
23. Кретьинин С.В. Хавкин Б. Л. Россия и Германия. 1900–1945. Сплетение истории. М.: Новый хронограф, 2014. 424 с. // Исторический журнал: научные исследования. – 2014. – 5. – С. 608 – 611. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.5.14672.
24. Д.О. Москалёва К какому типу относится современное российское общество? // Философия и культура. – 2011. – 11. – С. 96 – 101.
25. Щупленков Н.О. Традиционные ценности и русский либерализм в творчестве Г.П. Федотова // Философская мысль. – 2014. – 3. – С. 149 – 199. DOI: 10.7256/2409-8728.2014.3.11651. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_11651.html
26. Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Особенности развития политико-правовой ориентации социал-демократического движения в России // Genesis: исторические исследования. – 2014. – 2. – С. 22 – 77. DOI: 10.7256/2409-868X.2014.2.10668. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_10668.html
27. А. Ю. Ватлин Революционная повседневность: будни Советской Баварии в апреле 1919 года // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – 3. – С. 302 – 311. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.3.9013.
28. И.К. Пантин Октябрьский перелом: пролог к современности // Философия и культура. – 2012. – 7. – С. 61 – 74.
29. А.Н. Мочкин Мартин Хайдеггер в поисках метафизики Ф. Ницше // Философия и культура. – 2012. – 9. – С. 73 – 82.
30. А.Н. Мочкин Революция «нигилизма» Ф. Ницше и консервативная революция О. Шпенглера // Философия и культура. – 2013. – 3. – С. 316 – 324. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.03.5.
31. Ю.В. Наумов Религиозно-философские идеи наследия Ф. Ницше и В. Соловьева (Компаративистский анализ). // Философия и культура. – 2011. – 6. – С. 114 – 120.
32. А.В. Никандров Норберто Боббио о политике и культуре: независимость интеллектуалов и автономия культуры // Политика и Общество. – 2012. – 12. – С. 45 – 50.
33. А. И. Головлев Неравносторонний треугольник?: Кемалистская Турция, фашистская Италия и сталинский СССР в призме сравнительного анализа Plaggenborg St. Ordnung und Gewalt: Kemalismus – Faschismus – Sozialismus. München: Oldenbourg Verlag, 2012 // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – 4. – С. 472 – 475. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.4.8884.
34. Угрин И.М. Категория «имперского»: философский анализ // Философия и культура. – 2014. – 11. – С. 1584 – 1591. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.11.11054.

35. Турыгин А.А. Национальная диктатура или парламентская демократия: к вопросу об альтернативах развития Германии в годы Веймарской республики (на примере Пангерманского союза) // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – 3. – С. 386 – 394. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.3.16511.
36. Бурцев С.Н. Каспийский регион как точка столкновения интересов ведущих мировых держав // Политика и Общество. – 2014. – 4. – С. 426 – 433. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11788.
37. Макаров А.А. Правовое положение и организационное построение правовых подразделений (юридической службы) МВД России // Полицейская деятельность. – 2014. – 2. – С. 134 – 154. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.2.10779.
38. Крети́нин С.В. Немцы в Польше и политика нацистской Германии накануне Второй мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – 2. – С. 162 – 168. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.2.16088.
39. Леонова Л.С. Октябрьская революция 1917 г. в интерпретации лидеров политических партий меньшевиков и эсеров (Ю. О. Мартов, В. М. Чернов) // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – 2. – С. 149 – 161. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.2.16142.

References (transliterated):

1. Boltaevskii A.A., Pryadko I.P. «Zakat zvezdy ego krovavyi...»: problema vlast' – narod v otsenke P. A. Florenskogo // NB: Problemy obshchestva i politiki. 2014. № 9. S. 15-25.
2. Psaltyr' s Prilozheniem i Ukazatelem. M.: OOO «Sintagma», 2010. S.28.
3. Ps. 33:8 // Maslov Yu.I. Pervaya uchebnaya kniga tserkovno-slavyanskogo yazyka. Rostov-na-Donu: «Pamyatniki otechestva», 1991. S.23. Sr. Tolkovanie na Ps. 33:8 Rezhim dostupa: <http://bible.optina.ru/old:ps:033:08>
4. Ps. 16: 2 // Tolkovanie na Ps. 16:2 Rezhim dostupa: <http://bible.optina.ru/old:ps:016:02>
5. Cicero M.T. I. De Lacedaemoniorum fortitudine (I.42) // Cicero, Marcus Tullius (106-43 do n. e.). Tusculanae disputationes. Venezia : Nicolaus Jenson, 1472. P. – 403.
6. Solov'ev V.I. Opravdanie dobra // Solov'ev V.S. Sochineniya v 2-kh t. / Sost., obshch. red. i vstup. st. A.F. Loseva i A.V. Gulygi. Primech. S.L. Kravtza. T. 1. M., 1988. S. 482.
7. Sidorov V.P. Khristianskii sotsializm v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka. Cherepovets, 1995. S. 138.
8. Studentov V.A., Pryadko I.P. Politologiya. Uchebnoe posobie. / Avtonomnaya nekommercheskaya obrazovatel'naya organizatsiya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Mezhdunarodnyi slavyanskii institut». M.: Izdatel'stvo «ROIU», 2012. S. 355.
9. Pryadko I.P. Uchenie S.L. Franka o kul'ture v kontekste vseedinstva // Filosofiya i kul'tura. 2008. № 5. S. 30-43.
10. Biryukov B.V., Pryadko I.P. Problema logicheskogo protivorechiya i russkaya religioznaya filosofiya // Logicheskie issledovaniya. 2010. № 16. S. 23-84.
11. Pryadko I.P. Istoriosofskie vozzreniya N.A. Vasil'eva v kontekste Serebryanogo veka i v svete traditsii vostochno-khristianskoi filosofii // dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata kul'turologii / Rossiiskii institut kul'turologii. M.: RIK, 2004.
12. Afanas'ev Yu.N., Morozov O.V. i dr. Politiki Rossii v universitetskoj auditorii (materialy seminarov) // Novyi istoricheskii vestnik. № 3. 2002. S. 252-253.
13. Arlov M. Ukhod iz Yasnoi Polyany // Metro [Stolichnaya utrennyaya gazeta]. 2015. №144. S.12.
14. Durylin S.N. V svoem uglu: k 120-letiyu S. N. Durylina, 1886-1954 / Sergei Durylin. M.: Molodaya gvardiya, 2006 (M.: Tipografiya AO «Molodaya gvardiya») – 878 s.
15. Dadonov V. Sotsializm bez politiki. Goroda sady budushchego v nastoyashchem. M.: I.N. Kushnerov, 1913. 120 s.
16. Fedotov G.P. O demokratii formal'noi i real'noi // O svyatosti intelligentsii i bol'shevizme. SPb., 1994. S. 91.
17. Bulgakov S.N. Pravoslavnyi sotsializm // Sotsis. 1990. № 3. S. 110-111.
18. Fedotov G.P. Pis'ma o sotsializme // O svyatosti intelligentsii i bol'shevizme. SPb., 1994. S. 100.
19. Kireevskii I.V. Otvet A.S. Khomyakovu // Izbrannye stat'i. M., 1984. S. 117-120.
20. T. A. Parkhomenko Prelyudiya stalinskoj epokhi: bor'ba za vlast' i vybor vozhdya v 1922–1925 godakh // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – 2. – С. 168 – 180. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.5.
21. Aleinikov A.V., Osipov I.D. Konfliktogenost' russkogo naroda v zerkale otechestvennoi filosofii // Filosofiya i kul'tura. – 2014. – 12. – С. 1760 – 1769. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.12.13272.
22. A. V. Bogdanov Politicheskaya kontseptsiya P.Ya. Chaadaeva v sovremennom politologicheskom kontekste // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 5. – С. 4 – 12.
23. Kretinin S.V. Khavkin B. L. Rossiya i Germaniya. 1900–1945. Spletenie istorii. M.: Novyi khronograf, 2014. 424 s. // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2014. – 5. – С. 608 – 611. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.5.14672.
24. D.O. Moskaleva K kakomu tipu odnositsya sovremennoe rossiiskoe obshchestvo? // Filosofiya i kul'tura. – 2011. – 11. – С. 96 – 101.
25. Shchuplenkov N.O. Traditsionnye tsennosti i russkii liberalizm v tvorchestve G.P. Fedotova // Filosofskaya mysl'. – 2014. – 3. – С. 149 – 199. DOI: 10.7256/2409-8728.2014.3.11651. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_11651.html
26. Shchuplenkov N.O., Shchuplenkov O.V. Osobennosti razvitiya politiko-pravovoi orientatsii sotsial-demokraticeskogo dvizheniya v Rossii // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2014. – 2. – С. 22 – 77. DOI: 10.7256/2409-868X.2014.2.10668. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_10668.html
27. A. Yu. Vatlin Revolyutsionnaya povsednevnost': budni Sovetskoj Bavarii v aprele 1919 goda // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – 3. – С. 302 – 311. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.3.9013.
28. I.K. Pantin Oktyabr'skii perelom: prolog k sovremennosti // Filosofiya i kul'tura. – 2012. – 7. – С. 61 – 74.
29. A.N. Mochkin Martin Khaidegger v poiskakh metafiziki F. Nitsche // Filosofiya i kul'tura. – 2012. – 9. – С. 73 – 82.

30. A.N. Mochkin Revolyutsiya «nigilizma» F. Nitshe i konservativnaya revolyutsiya O. Shpenglera // *Filosofiya i kul'tura*. – 2013. – 3. – С. 316 – 324. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.03.5.
31. Yu.V. Naumov Religiozno-filosofskie idei naslediya F. Nitshe i V. Solov'eva (Komparativistskii analiz). // *Filosofiya i kul'tura*. – 2011. – 6. – С. 114 – 120.
32. A.V. Nikandrov Norberto Bobbio o politike i kul'ture: nezavisimost' intellektualov i avtonomiya kul'tury // *Politika i Obshchestvo*. – 2012. – 12. – С. 45 – 50.
33. A. I. Golovlev Neravnostoronnii treugol'nik?: Kemalistskaya Turtsiya, fashistskaya Italiya i stalinskii SSSR v prizme sravnitel'nogo analiza Plaggenborg St. Ordnung und Gewalt: Kemalismus – Faschismus – Sozialismus. München: Oldenbourg Verlag, 2012 // *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. – 2013. – 4. – С. 472 – 475. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.4.8884.
34. Ugrin I.M. Kategoriya “imperskogo”: filosofskii analiz // *Filosofiya i kul'tura*. – 2014. – 11. – С. 1584 – 1591. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.11.11054.
35. Turygin A.A. Natsional'naya diktatura ili parlamentskaya demokratiya: k voprosu ob al'ternativakh razvitiya Germanii v gody Veimarskoi respubliki (na primere Pangermanskogo soyuza) // *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. – 2015. – 3. – С. 386 – 394. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.3.16511.
36. Burtsev S.N. Kaspiiskii region kak tochka stolknoveniya interesov vedushchikh mirovykh derzhav // *Politika i Obshchestvo*. – 2014. – 4. – С. 426 – 433. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11788.
37. Makarov A.A. Pravovoe polozhenie i organizatsionnoe postroenie pravovykh podrazdelenii (yuridicheskoi sluzhby) MVD Rossii // *Politseiskaya deyatel'nost'*. – 2014. – 2. – С. 134 – 154. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.2.10779.
38. Kretinin S.V. Nemtsy v Pol'she i politika natsistskoi Germanii nakanune Vtoroi mirovoi voiny // *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. – 2015. – 2. – С. 162 – 168. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.2.16088.
39. Leonova L.S. Oktyabr'skaya revolyutsiya 1917 g. v interpretatsii liderov politicheskikh partii men'shevikov i eserov (Yu. O. Martov, V. M. Chernov) // *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. – 2015. – 2. – С. 149 – 161. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.2.16142.